

ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 343

Алексей Юрьевич ФЁДОРОВ,
начальник кафедры совершенствования
деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России
(г. Екатеринбург), кандидат юридических наук

ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЙДЕРСТВА

REASONS FOR RAIDS SPREADING

Статья посвящена проблеме неправомерных захватов собственности (рейдерству) в России. Дается характеристика основным детерминантам рейдерских поглощений.

The article is devoted to the problem of illegal seizure of property (raids) in Russia. The characteristic of the basic determinants of raids absorptions is given.

Ключевые слова: рейдерство, захват собственности, общественная опасность, экономическая безопасность.

Keywords: raids, seizure of property, public danger, economic security.

В современных экономических условиях России рейдерство выступает эффективным инструментом недобросовестного завладения собственностью и является самостоятельным видом противоправного (криминального) бизнеса, разновидностью экономической преступности. Поэтому причинный комплекс, характерный для экономической преступности, в равной степени можно отнести и к рейдерству. Существенную криминогенную роль в рассматриваемой сфере сыграло ослабление роли государства. Развитие рейдерства во многом было «задано» процессами приватизации в России.

Увеличению количества рейдерских атак на современном этапе способствуют отсутствие развитой экономической и авторитетной судебной систем, а также коррупция и низкая культура правоприменения.

Распространению рейдерства способствуют и другие обстоятельства. Россия – страна с переходной экономикой. В ней не устоялись, слабо функционируют рыночные институты, прежде всего институт собственности, предпринимательства. Многие предприятия не имеют чистой и прозрачной истории приватизации, рассматриваются как нелегитимные, имеют плохой имидж. Не добавляет стабиль-

ности и структура собственности, при которой контрольный пакет целевой компании принадлежит руководству. Систематически нарушаются права акционеров, не выплачиваются дивиденды миноритарным акционерам. Низок уровень предпринимательской культуры, ведется «черная» бухгалтерия, отсутствует корпоративная социальная политика. Предприятия работают в условиях слабой конкурентной среды, плохо развитого фондового рынка. Все это – благоприятная почва для рейдерского предела собственности.

Возможности для рейдерства обусловлены главным образом пробелами в законодательстве. Существующая в стране нормативно-правовая база не позволяет разделять цивилизованные методы ведения бизнеса в сфере слияний и поглощений и незаконные захваты предприятий. Не существует системного корпоративного права. Отсюда и противоречащие друг другу решения судов. Не установлен эффективный правовой механизм обеспечения защиты корпоративной собственности, и тем самым существует возможность рейдерского захвата бизнеса со стороны лиц, использующих пробелы в законодательстве.

В настоящий момент для захвата предприятий рейдеры в основном используют именно пробелы корпоративного законодательства. Корпоративному праву в нашей стране всего 15 лет. За такой короткий срок ни одному государству в мире не удалось бы создать полноценную правовую защиту собственника. Развитые государства строили эти отношения столетиями, у них корпоративное право на 80% вообще не право, а обычаи делового оборота.

Объективной причиной существования рейдерства является слабость государственных институтов, призванных поддерживать правила цивилизованного социально-экономического развития страны. Административная реформа и реформа государственной службы, направленные на совершенствование процесса управления в современном обществе, пока не дали ощутимых результатов.

Другая причина рейдерства связана с оборотом акций. В настоящий момент в России института защиты прав собственника акций, по сути, нет, и захват предприятия сводится по большому счету к захвату реестра. В законодательстве акции определены как нематериальный объект. Это прогрессивно, позволяет совершать сделки в режиме реального времени: ведь скорость оборота акций неуклонно растет. Однако с обретением такого нематериального инструмента, который должен учитываться в реестре, мы получили огромное количество проблем.

В России по статистике 186 тысяч юридических лиц существуют в форме акционерных обществ. Для сравнения: в Германии их только 900. Это, без сомнения, ошибка приватизации, когда большинство предприятий преобразовывались именно в акционерные общества. Во всем мире данная публичная форма собственности используется в исключительных случаях, как правило, крупными обществами, когда, например, необходимо привлечь достаточные финансовые средства акционеров. У нас же из 186 тысяч юридических лиц лишь около тысячи полностью соответствуют реальным мировым параметрам. Это означает, что у 185 тысяч предприятий – конфликт формы и содержания, что, в свою очередь, значительно повышает риски.

Вот один из «самых циничных» способов захвата таких акционерных обществ. Накануне выходных или праздников рейдеры силой вторгаются на предприятие, уничтожают реестр, пишут новый, в ближайшие рабочие дни получают решение суда о действительности этого реестра, после чего у бывшего собственника практически нет никаких шансов доказать свои права.

Рейдерству способствует и то, что не регламентировано использование инсайдерской информации, в результате чего на фондовом рынке часто происходит манипулирование ценами на акции. Правда, работа в этом направлении ведется (подготовлен и находится на рассмотрении в Государственной Думе соответствующий законопроект).

Значимым криминогенным фактором в развитии рейдерства выступает коррупция. Заметны деформации судебной системы, в силу которых достаточно велика вероятность коррумпированности судей. К 2008 г. коррупционный рынок России достиг емкости в 316 млрд. долларов в год, при этом объем рынка коррупции растет примерно в четыре раза быстрее, чем доходы федерального бюджета. Вместе с тем коррупционная преступность носит ярко выраженный латентный характер. Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности ежегодно исчисляется десятками тысяч, а фактическое их количество составляет около 2 млн. в год. Таким образом, выявляются и подвергаются уголовному преследованию всего 5% лиц, причастных к коррупционным преступлениям.

О тесной связи рейдерства и коррупции говорится и в соответствующих социологических исследованиях. Так, в отчете о результатах исследования, проведенного «Центром политических технологий» (г. Москва, 2008 г.), указано, что криминальные рейдерские захваты в 99% случаев проходят с помощью органов государственной власти.¹ Участники брифинга «Рейдерство как сектор коррупционного рынка» (г. Москва, 2008 г.) – Национальный антикоррупционный комитет и Следственный комитет при МВД России – также отмечают, что коррупция играет ключевую роль в рейдерских захватах.² На тесную коррупционную связь рейдеров и судей прямо указано в постановлении Совета Федерации РФ от 19 марта 2008 г.: «Коррупционные явления получили распространение и в судебной системе. Отмечаются случаи затягивания дел по ходатайствам заведомо проигрывающей стороны процесса, что часто используется рейдерами для удержания незаконно захваченной собственности»³. Поэтому в современной России рейдерство, в отличие от традиционного бизнеса по слиянию и поглощению, по существу, является криминальным бизнесом.

Глава Следственного комитета при прокуратуре РФ А. Бастрыкин на совещании в Генеральной прокуратуре РФ в 2009 г. также подтвердил: «практика расследования уголовных дел показывает, что почти во всех случаях помощь рейдерам оказывают чиновники органов госвласти и местного самоуправления. По многим уголовным делам следователи видят по сути своей неправомерные судебные решения, в которых право собственности на захваченное имущество признается за рейдером»⁴. О том, что в реализуемых схемах рейдерских захватов активную роль играют работники госорганов, судьи, депутаты, адвокаты, нотариусы, риэлторы, аудиторы, оценщики, арбитражные управляющие и др., говорилось и на совещании Президента РФ Д.А. Медведева с членами Совета Федерации (5 ноября 2009 г.).⁵

По оценкам специалистов, основные расходы рейдеров идут именно на подкуп судей и представителей правоохранительных органов. На определения и судебные решения существует «такса», зависящая как от цены вопроса, так и от масштаба нарушения закона, на которое должен пойти судья, чтобы принять, как говорят рейдеры, «отмороженное» решение. Так, мировой судья(!) в 2005 г. в Кизляре по иску одного физического лица к другому физическому лицу об отзыве доверенности арестовал все имущество Владимирского химического комбината, который даже не был поименован в иске как третье лицо. Другой пример: вынес неправомерное решение судья арбитражного суда Ингушетии Ц. по иску московского ООО «Триона сервис» в сентябре 2003 г. к Кропоткинскому МЭЗу в Краснодарском крае на 913 тыс. рублей о якобы причиненном ущербе из-за поставки некачественного рапсового масла, обратил взыскание на 43% акций завода «Кропоткинский», выдав в тот же день исполнительные листы, на основании которых спустя всего два дня состоялся силовой захват завода. По данному факту неправомерного решения судьи Генеральной прокуратурой РФ было возбуж-

дено уголовное дело в отношении Ц. по ч. 1. ст. 305 УК РФ.

По ходатайству Генерального прокурора РФ квалификационная коллегия судей Астраханского областного суда вынесла оценку действиям судьи Трусовского районного суда города Астрахани Е. На основании этого заключения в отношении ее было возбуждено уголовное дело по ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудного решения). В ходе следствия выяснилось, что она в нарушение требований подсудности приняла к производству иск к трем московским компаниям подставной фирмы «Экспоттрейд», оспаривающей несуществующие сделки, и в тот же день удовлетворила просьбу истца, наложив арест на недвижимое имущество московских фирм стоимостью более 800 млн. рублей. Однако преступники не успели реализовать свой план. Ее полномочия были прекращены, а новый судья, принявший дело, установил, что никаких сделок с фирмой «Экспоттрейд» столичные бизнесмены не заключали.

Сегодня на принятие подобных неправосудных решений (об обеспечительных мерах, аресте реестра, о запрете собрания акционеров, об аннулировании результатов собрания акционеров и т.п.) существует, как мы отметили, практически официальный «прейскурант» – 10–20 тыс. долларов в регионах и 30–200 тыс. долларов в Москве.

Проблема участия органов государственной власти и управления в корпоративных конфликтах приобретает все большую актуальность. К этим органам активно обращаются все стороны корпоративного конфликта с просьбами о помощи в реализации своих законных прав. Таким образом, государственные органы оказываются втянутыми практически в любой корпоративный конфликт, иногда независимо от своего желания, но часто оказывая поддержку рейдерам.

Такая ситуация не способствует стабильности гражданского оборота и улучшению инвестиционного климата в стране. Западные инвесторы боятся вклады-

вать капиталы в Россию, так как могут их потерять в результате действий правоохранительных и охранных структур «в масках». В корпоративные конфликты оказываются вовлеченными органы судебной власти, силовые структуры, фискальные органы, судебные приставы, чиновники многих агентств и служб. Причем только суды имеют право разбираться в корпоративных конфликтах, но часто их роль вызывает негативный резонанс из-за вынесения заранее неправосудных и неправомерных решений.

Примером является силовой захват в г. Москве ОАО «Гипромез» (бывший союзный институт), получивший большой общественный резонанс. Силовой захват был осуществлен на основании предъявления копии свидетельства о собственности на здание. Когда руководители ОАО «Гипромез» запросили данные о новых собственниках, Мосрегистрация подтвердила, что перерегистрация прав собственности на объект недвижимости была. А когда было запрошено само регистрационное дело, оказалось, что его нет. Человек, который осуществлял регистрацию, сразу же после сделки уволился.⁶

Другой, не менее значимой причиной распространения рейдерства является отсутствие должного противодействия со стороны правоохранительных органов этому общественно опасному явлению.

Расследование уголовных дел по фактам рейдерских захватов вызывает значительные затруднения у следователей СК МВД России. Если количество прекращенных дел по экономическим преступлениям колеблется от 30% до 40%, то по захватам предприятий этот показатель составляет около 70–80%. Так, в 2008 г. СК при МВД России расследовались 352 дела, из которых 56 (2007 г. – 130) были направлены в суд (15,9% от общего числа уголовных дел данной категории), ущерб от преступной деятельности рейдеров по направленным в суд делам составил 9 млрд. долларов.⁷ Результаты следственной работы прокуратуры РФ в этом направлении еще более скромны – в 2008–2009 гг. в суд

направлены лишь 15,1% уголовных дел, возбужденных по фактам рейдерства, остальные приостановлены или прекращены.⁸

Анализ результатов расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконными захватами предприятий, позволяет сделать вывод о том, что эффективность следствия в данном направлении пока еще низка. К этому ведут и ошибки при квалификации, и незаконные или необоснованные процессуальные решения, а зачастую и намеренные отступления от закона в интересах одной из конфликтующих сторон. Кроме того, к недостаткам следует отнести: нечеткое определение особенностей предмета доказывания, отсутствие установления всех преступлений, совершенных подозреваемыми, невнимание к преступным связям, особенностям, сложности и многоаспектности данной преступной деятельности.

Подобная ситуация отчасти объясняется тем, что сотрудники органов предварительного расследования зачастую являются некомпетентными в большинстве вопросов, связанных с разрешением корпоративных споров, обладают слабыми знаниями в области гражданского и корпоративного права. Следует констатировать, что для эффективного противодействия рейдерству сотрудникам правоохранительных органов необходимо иметь не только высшее юридическое, но и высшее экономическое образование.

Важно отметить, что эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью определяется в первую очередь состоянием кадрового потенциала. Несмотря на очевидность данного утверждения, в области кадровой политики немало вопросов до сих пор остаются злободневными, а именно:⁹

- высокий уровень текучести кадров (из ОВД России ежегодно увольняются до 10% личного состава, в том числе до 40% по собственному желанию);

- уровень профессиональной и специальной подготовки не соответствует постоянно растущим требованиям к личному составу;

- значительное сокращение доли опытных специалистов-профессионалов в аттестованном составе ОВД (за последние 5 лет доля специалистов со стажем работы свыше 20 лет по России сократилась в 3 раза, в ведущих службах ОВД до 60% сотрудников имеют стаж работы менее 3-х лет).

По данным исследователей, сотрудник силовой структуры овладевает азами службы лишь через 1-2 года после ее начала, на достижение уровня квалифицированного специалиста уходят 5-7 лет и лишь через 8-10 лет службы сотрудник правоохранительных органов становится профессионалом высокого класса. Сопоставление этих данных позволяет сделать вывод о том, что 2/3 личного состава органов внутренних дел не обладают достаточным уровнем профессионализма и, следовательно, не способны эффективно решать стоящие перед МВД России задачи по противодействию преступности в целом и рейдерству в частности.

Руководство МВД России неоднократно признавало невысокую компетентность сотрудников в сфере борьбы с экономической преступностью. Причинами этого выступали слабое знание и ненадлежащее выполнение нормативных правовых актов, регулирующих вопросы взаимодействия, порядок возбуждения уголовных дел при реализации материалов оперативных разработок, недостаточный профессиональный уровень следователей и оперативных сотрудников.¹⁰

В октябре 2009 г. на заседании Государственной Думы Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка также констатировал низкий профессионализм сотрудников правоохранительных органов в вопросах противодействия рейдерству: «Одной из причин такого положения является недостаточная профессиональная подготовка и бесконтрольность следственных работников, допускающих грубые нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при планировании и производстве расследования, а также на стадии принятия по его результатам окончательного

процессуального решения. Прокурорами выявляются факты несвоевременной проверки поступающей оперативной информации, преждевременного прекращения таких дел до получения конкретных результатов. Все это приводит к тому, что на стадии предварительного расследования доказательства утрачиваются, а виновные избегают ответственности. Более того, нередко выявляются факты, когда в процессах недружественного поглощения имущественных комплексов участвуют сами сотрудники правоохранительных ведомств путем незаконного возбуждения уголовных дел, проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий»¹¹.

Специалисты также отмечают, что уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов остается относительно низким, поскольку «в системе профессиональной подготовки сотрудников следственных аппаратов и оперативно-розыскных подразделений отсутствуют программы изучения частных методик расследования преступлений в сфере экономики»¹². По мнению В.П. Кашепова, «недостаточный профессионализм сотрудников правоохранительных органов, отсутствие сформировавшейся судебной практики приводят к тому, что, в сущности, противоправная деятельность так называемых “черных рейдеров” не получает должной уголовно-правовой оценки и необходимого противодействия со стороны правоохранительных органов»¹³. По нашему мнению, расследование экономических преступлений требует специальных познаний, причем сотрудники органов предварительного расследования должны достаточно глубоко разбираться в вопросах экономики и права, знать теорию бухгалтерского учета и правила его ведения. Таких знаний у большей части правоприменителей, к сожалению, нет. Поэтому актуально, как правильно пишет М.П. Клейменов, «исправление деформаций кадровой политики в правоохранительных органах»¹⁴.

Кроме того, следователи ОВД не в состоянии одновременно заниматься дос-

таточно трудными рейдерскими делами, расследовать другие преступления, выполнять «норматив» по количеству ежемесячно направляемых в суд уголовных дел. Необходимо убрать (для начала хотя бы по «рейдерским» делам) так называемую «палочную систему», иначе не избежать возбуждения уголовных дел в угоду начальству и для выполнения норматива по количеству «посаженных» рейдеров за отчетный период.

Таким образом, основными факторами развития рейдерства в России являются следующие:

- 1) осуществление экономических реформ в стране по криминальному вектору. Это, кроме всего прочего, «снимает» моральные барьеры перед любой прибыльной деятельностью, в особенности если она не имеет откровенно преступного характера;
- 2) получение возможности легализации незаконных сделок через механизмы «добросовестного приобретения» и судебные процедуры;
- 3) наличие в стране большого резерва высококвалифицированных специалистов (экономистов, аудиторов, юристов, PR-технологов и др.), из числа которых формируются «команды захватчиков»;
- 4) отсутствие легального определения рейдерства как криминального явления;
- 5) наличие коррупционных связей «захватчиков» с государственными чиновниками. Более того, часто именно люди, отвечающие за соблюдение закона при подобных сделках, а следовательно, знающие различные слабые места потенциального объекта поглощения, сами выступают либо в роли заказчика, либо покровителя незаконных махинаций;
- 6) пассивность правоохранительных органов;
- 7) несовершенство уголовного и корпоративного законодательства (например, по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг) по противодействию рейдерству. Недостаточная разработанность практики страхования предпринимательских рисков.

С учетом сказанного актуальны разработка и осуществление комплекса мер

организационно-практического и правового (совершенствование гражданского и уголовного законодательства) характера, направленных на противодействие рейдерству.

К приоритетным мерам по противодействию рейдерским захватам можно отнести:

1) разработку комплекса превентивных мер индивидуально для каждого предприятия с учетом его специфики, затрагивающих различные аспекты деятельности – юридический, финансовый, социальный и пр., что позволит исключить или существенно образом снизить вероятность захвата;

2) выстраивание четкой схемы управления предприятием, формирование его позитивного имиджа, регулярный мониторинг текущего состояния документов, работа со СМИ, укрепление связей с регистрирующими органами (рейдеры не смогут осуществить захват объекта, если его корпоративная история безупречна и нет ни малейшего повода для судебного иска);

3) реализацию ряда «оборонных» мер: четкая налоговая и финансовая отчетность; консолидация пакета акций или долей, обременение активов, регулярное внесение изменений в учредительные документы акционерного общества; разъяснительная работа с трудовым коллективом, профсоюзами, пенсионерами, обладающими акциями предприятия; надежная и эффективная охрана здания и др.;

4) использование возможностей системы страхования применительно к защите прав собственности, приняв угрозу рейдерства за потенциальный предпринимательский риск. Так, в соответствии со ст. 933 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей страхование предпринимательского риска, это будет правовой гарантией от угрозы потери доходности бизнеса, в данном случае – возможности лишения части долей на предприятии;

5) ведение бизнеса на основе прозрачности собственности и адекватной капитализации стоимости актива предприятия (так как рейдеры «идут» на захват тех организаций, которые можно задешево купить, а затем задорого продать);

6) принятие соответствующих мер по снижению прибыли от рейдерских захва-

тов (сейчас в России она нередко составляет более 1000%, поэтому ее снижение хотя бы до 100% уже само по себе резко ограничит незаконные захваты);

7) осуществление постоянного внутреннего аудита фирмы с привлечением сторонних юристов с целью тщательного исследования документации предприятия за последние несколько лет, определения пробелов, подлежащих устранению, и разработки мер по укреплению безопасности предприятия;

8) создание специальных служб при управлениях по экономической политике администраций различных территориальных формирований (такие структуры сегодня функционируют в Москве, Санкт-Петербурге), которые будут заниматься оперативными расследованиями фактов криминальных поглощений, а также проведением семинаров для представителей бизнеса по разъяснению им способов защиты имущественных комплексов от рейдерского захвата, в том числе путем реализации превентивных мер;

9) разработку системы мер по тщательной проверке документов по факту смены владельцев бизнеса, поступающих на регистрацию в ФРС РФ и ФНС РФ;

10) определение государственного органа, которому будут переданы функции упраздненной Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению по проверке финансово-хозяйственной деятельности предприятий-банкротов, и издание нормативного документа, регламентирующего порядок его участия в процедуре банкротства;

11) реализацию мер по противодействию коррупции в органах государственной власти, в том числе в правоохранительных;

12) создание единой базы данных компаний и бизнесменов, использующих рейдерские захваты. Разместить данную информацию на специально созданных либо уже существующих сайтах в Интернете;

13) выработку единого механизма информирования органов внутренних дел Межрегиональной инспекцией ФНС России, арбитражными судами о выявленных

фактах нарушений текущего законодательства о банкротстве;

14) организацию подготовки специалистов по борьбе с рейдерством на экономических факультетах вузов, в том числе в образовательных учреждениях системы МВД России;

15) усиление прокурорского надзора за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью по выявлению, пресечению рейдерских захватов;

16) профилактику рейдерства посредством общенадзорной деятельности, в том числе при проведении проверок соблюдения законодательства о бюджете, приватизации, корпоративном управлении государственными, муниципальными учреждениями и предприятиями, а также обществами с долей участия в них государства;

17) создание межведомственной рабочей группы в целях координации правоприменительной практики по уголовным делам о рейдерстве, обмену опытом по расследованию данной категории уголовных дел;

18) разработку межведомственных подзаконных нормативных правовых актов для формирования единообразной правоприменительной практики по уголовным делам о рейдерстве;

19) разработку межведомственных методических рекомендаций по расследованию уголовных дел о рейдерстве;

20) направление в региональные следственные подразделения различных ведомств обзоров следственной и судебной практики по уголовным делам о рейдерстве.

1 См.: Филимонова В. Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России // Общество и экономика. 2008. №5. С.101-139.

2 См.: Эксперты: рейдерство – составляющая коррупции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2008/09/11/522728.html>.

3 См.: О докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации»: постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 19 марта 2008 г. №86-СФ // Собрание законодательства РФ. 2008. №13, ст.1206.

4 Козлова Н. Александр Бастрыкин предлагает ввести уголовную ответственность за рейдерство // Российская бизнес-газета. 2009. №723 (39). 13 окт.

5 См.: Стенографический отчет о встрече с членами Совета палаты Совета Федерации // Официальный сайт Президента. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5928>.

6 См.: Малумов Г.Ю. Недружественный корпоративный захват: благо или правонарушение // Право и экономика. 2007. №7.

7 См.: В МВД России прошел брифинг на тему «Особенности расследования Следственным комитетом при МВД России уголовных дел, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов юридических лиц» // Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/news>; В ГУ МВД РФ по Уральскому федеральному округу подвели итоги за первый квартал 2009 года // Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/news>.

8 См.: Козлова Н. Указ. соч.

9 См.: Караваев А.Ф. Основы профессионального становления специалистов – сотрудников органов внутренних дел. Омск, 2004. С.3.

10 См.: О результатах работы предварительного следствия в 2001 году: аналитическая справка от 20 февраля 2002 г. №17/1-128. М., 2002. С.7-10.

11 См.: Предлагаем вашему вниманию текст выступления Генерального прокурора Ю. Чайки в Государственной Думе // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/news>.

12 См.: Семина Л.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты мошенничеств, совершаемых в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С.4.

13 См.: Кашепов В.П. Корпоративный шантаж: квалификация, ответственность // Российская юстиция. №10. 2006. С.14.

14 См.: Клейменов М.П. Криминология: учебник. М., 2008. С. 230.